Хотя она и испытывала вполне оправданный ужас перед испытаниями, выпавшими на долю вампира Аркмиса, но это лишь придавало ей уверенности в правильности принятого решения. Даэдрический принц явно обладал властью, и она знала, по каким правилам он играет. Он действовал примерно так же, как джинны в мифах о ее родном мире. То есть они брали ваши желания и воплощали их в жизнь самыми мрачными способами.

Если вы загадали золото, то могли задохнуться, будучи погребенным в нем. Или золото окажется из сокровищницы опасного лорда, и за вами начнут охотиться.

Если вы пожелаете бессмертия, то превратитесь в камень или лича, или ваша душа будет запечатана до тех пор, пока не наступит конец Вселенной.

По мнению Шарлотты, вся хитрость заключалась в том, чтобы сформулировать свое желание так, чтобы его невозможно было неправильно истолковать. Именно этот способ она использовала, чтобы заставить Вайла исцелить ее мать.

Она шагнула вперед, прямо перед растерзанным трупом вампира, и опустилась на одно колено, рядом с ней стояла Мария, все еще с завязанными глазами.

"Я уже знаю, чего ты хочешь, моя дорогая. Но как насчет того, чтобы сказать мне, чтобы мы были на одной волне?" спрашивает Клавикус, глаза статуи смотрят так, как будто проделывают дыру в ее душе.

Глубоко вздохнув, Шарлотта с холодной решимостью смотрит на статую: "Я хочу, чтобы моя мать была исцелена. Чтобы ее тело, разум и душа стали такими, какими были за час до того, как ее отравили и прокляли", - заявляет она, уверенная, что даэдрический принц не сможет сильно изменить такую просьбу. К тому же, если он выполнит ее просьбу в точности, ее мать вернет себе утраченные годы, став вновь здоровой как физически, так и душевно.

"Хм-м-м! А вот это уже сложно!... Возможно, я смогу удовлетворить вашу просьбу, несмотря на то, что эта шавка унесла с собой часть моей силы". Клавикус Вайл ворчит что-то о шавке, которую Шарлотта не смогла легко поднять. "Но сначала я хочу знать, что вы можете для меня сделать?... Что вы предлагаете взамен?"

...

"Мую душу". Шарлотта отвечает просто, решив это еще задолго до того, как отправиться в это путешествие.

"Душа за душу... Девочка, ты заключила сделку", - говорит он, и его тон темнеет, когда Шарлотта и Мария начинают светиться.

Шарлотта чувствует, как что-то странное извлекается из ее груди, ее отсутствие ощущается странно, и она чувствует некоторую слабость. Но, несмотря на все это, она оставалась "нормальной".

Мария же отреагировала совсем по-другому. Женщина громко задышала, когда свет проник в ее уши, нос, рот и другие отверстия. Ей было ужасно больно, но это было связано лишь с тем, что все ее клетки погибли и восстановились, став моложе и здоровее, чем прежде.

Ее остекленевший взгляд вновь обрел фокус, тусклые голубые волосы вновь обрели цвет и пышность, она вновь обрела женственные изгибы, утраченные в результате длительного хронического голодания.

Свечение вокруг Шарлотты закончилось гораздо быстрее, чем у Марии. Поэтому девушка просто наблюдала за ней критическим взглядом, не желая упустить ничего важного. В ее понимании это было возрождение ее матери. Она хотела запомнить это, впитать в себя... Ее мать вернется к ней.

Туд.

Вскоре после этого Мария упала на колени, тяжело дыша, ее глаза все еще были зажмурены, когда она снова и снова переживала недавнюю боль. Но она затихла, когда маленькая рука опустилась ей на плечо.

"М-мама?"

...

Мария повернула голову, и ее взгляд остановился на Шарлотте. Она не помнила ничего, кроме бала, который устроил ее деверь, Жозеф де Галлиа. С ней была ее дочь Шарлотта... Но сейчас она стояла на коленях в зловещей пещере, а перед ней стоял человек, почти похожий на ее дочь.

Нет, ее называли "матерью"... Это Шарлотта... Но она выглядела старше... Ростом она была чуть выше, чем раньше, на ней были очки, а в глазах - и опыт, и трагедия... И самое главное - Шарлотта была на грани слез, когда они смотрели друг на друга.

"Ш-Шарлотта?"

"Мама!" воскликнула Шарлотта, и плотины прорвались, когда она прыгнула к ней в объятия и заплакала. Выпустив наружу все пережитые невзгоды, мать крепко обняла ее...

В другом месте Майкл, Тиффания и Мегумин собрались перед кузницей Атронаха, которая располагалась под Колледжем в Мидденсе. Небольшой помост уже освещался сотнями зажженных вокруг него свечей, и все приготовления к его работе были закончены.

Самое главное, что Майклу даже не пришлось одалживать Сигил-камень у одного из магистров Колледжа - он нашел его, разбирая добычу, полученную от сумасшедшего бывшего учителя Малина Варена.

Камень Сигил был положен на место, вместе с кучей наполненных драгоценных камней Черной Души, одним Колоколом Смерти, одним Когтем Хагравена, здоровой кучей Пыли Пустоты и кровью Тиффании и Майкла.

Честно говоря, никто не представлял, что произойдет, если все это использовать. Но Майкл был уверен, что это будет, как минимум, крутой взрыв.

Однако список ингредиентов был еще не закончен... Майкл начал церемонию, используя заклинание, похожее на то, что Тиффания использовала для вызова Мегумина. Он обходит вокруг кузницы Атронаха и достает из инвентаря последний ингредиент...

Рука существа Пустоты, которое пыталось затащить их в неисправные ворота телепортации Тиффании так давно. Она ничуть не разложилась, рука выглядит как большая, туманно-черная когтистая тень, вырезанная из плеча гигантского теневого существа.

Майкл положил ее на кучу ингредиентов и продолжил песнопение, внутренне усмехаясь, наблюдая, как ровное сияние охватывает все внутри кузницы Атронаха. И не успел он закончить песнопение, как появилась тьма и скрыла все внутри ритуального круга.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3256954>